

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'272

ББК 81.006.2

К 24

DOI: 10.53598/2410-3489-2024-2-337-76-81

ФЕНОМЕН ЯЗЫКОВОГО СДВИГА МИНОРИТАРНЫХ ЯЗЫКОВ

(Рецензирована)

Марьяна Ризоновна КАРМОВА

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
mkarmova@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7393-0119>

Зайнета Руслановна ХАЧМАФОВА

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия
zaineta@nextmail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4645-0683>

Аннотация. Данная работа посвящена изучению феноменов «миноритарный язык» и «языковой сдвиг» и представляет анализ изменений миноритарных языков в эпоху многоязычия. В статье изучаются некоторые факторы, влияющие на языковой сдвиг, такие как социолингвистические и лингвокультурные изменения. В контексте социокультурных и лингвокультурных реалий предлагается пересмотреть существующие подходы, направленные на сохранение миноритарных языков.

Ключевые слова: социолингвистика, миноритарные языки, языковое разнообразие, языковой сдвиг.

Для цитирования: Кармова М. Р., Хачмафова З. Р. Феномен языкового сдвига миноритарных языков // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. : Филология и искусствоведение. 2024. Вып. 2 (337). С. 76–81. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-2-337-76-81.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

THE PHENOMENON OF LANGUAGE SHIFT OF MINORITY LANGUAGES

(Reviewed)

Mariana R. KARMOVA

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
mkarmova@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7393-0119>

Zaineta R. KHACHMAFOVA

Adyghe State University, Maykop, Russia
zaineta@nextmail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4645-0683>

Abstract. This paper explores the phenomena of «minority language» and «language shift» and presents an analysis of the changes of minority languages in the era of multilingualism. The paper explores some of the factors influencing language shift, such as sociolinguistic and linguocultural changes. In the context of sociocultural and linguocultural realities, a rethinking of existing approaches aimed at preserving minority languages is proposed.

Keywords: sociolinguistics, minority languages, linguistic diversity, language shift.

For citation: Karmova M. R., Khachmafova Z. R. The phenomenon of language shift of minority languages // Bulletin of Adyghe State University, Ser.: Philology and Art Criticism, 2024. No. 2 (337). P. 76–81. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-2-337-76-81.

Введение

Язык является символом государства или нации, а также выражением этнической идентичности не только для большинства, но и для миноритарных общин. Поэтому у людей обоих обществ есть желание сохранить свои языки и передать их новым поколениям. Однако у языков меньшинств всегда было слишком мало шансов выжить по сравнению с высоким престижем языков большинства.

Исследование ситуаций языковой миноритарности является одним из наиболее актуальных вопросов в области социолингвистики. В современном мире существует множество миноритарных языков, которые оказываются под угрозой исчезновения из-за различных факторов, таких как доминирование устойчивых языков, миграция, изменение демографической ситуации и социального статуса языка. Их сохранение требует комплексного подхода, который включает несколько социолингвистических параметров. Родители выбирают язык (языки) для воспитания своих детей, исходя из коммуникативной ценности каждого языка, а также из своей эмоциональной привязанности к изучаемым языкам. Таким образом, языки концептуализируются как инструменты коммуникации, а также как носители культурной самобытности. Языки могут быть с высоким и низким статусом, и дети могут воспитываться как монолингвы, так и билингвы. Благодаря инвестициям в языковую политику статус языка меньшинства может быть повышен. **Цель** вмешательства состоит в том, чтобы сохранить язык меньшинства в эпоху многоязычия. Вот почему сохранение миноритарных языков является актуальным вопросом, а создание социолингвистических параметров их сохранения представляется нам важным аспектом в данном вопросе.

Методы и материалы исследования

В рамках статьи были использованы методы наблюдения, описания и дискурсивного анализа. Материалом послужили публикации по социолингвистике и лингвокультурологии, извлеченные из печатных и электронных версий научных журналов.

Исследованием проблемы сохранения миноритарных языков занимаются отечественные и зарубежные ученые. Немало исследований по проблеме было проведено за последние годы. Среди них такие научные статьи отечественных ученых, как «Миноритарный язык, миноризируемый язык, миноризируемый язык или язык в миноритарной ситуации? Опыт дефиниции и использования в ситуации» (Пакско А., 2017), «Еще раз о споре примордиалистов и социальных конструктивистов: возрождение миноритарных языков или их конструирование» (Германова Н. Н., 2018), «Языковая политика в образовании и его роль в сохранении миноритарных языков в России и других странах» (Хилханова А. В., 2020), «Проблема сохранения миноритарных языков и учебная методика «языковое гнездо» на примере финно-угорских народов мира и России» (Мясникова А. Б., 2022) и др. Также следует отметить некоторые статьи зарубежных ученых, посвященные роли миноритарных языков в мультикультурном обществе: «How to maintain a minority language through education» (Tingting Fang, 2017), «The protection and promotion of regional or minority languages in Europe» (Rózsa Hoffmann, 2018), «Minority languages and tourism: a literature review» (Serena Lonardi, 2021), «Preserving indigenous minority languages through community radio in development programmes in Malawi» (Victor Chikaipa, 2023) и др.

Обсуждение

Миноритарные языки играют важную роль в эпоху многоязычия по нескольким аспектам. Во-первых, они часто несут в себе богатое культурное наследие, могут быть носителями уникальных литературных произведений, традиций и искусства, которые обогащают мировое культурное наследие. Исчезновение миноритарных языков — серьезная проблема, но это не та проблема, о которой люди склонны думать.

На самом деле, многие люди могут прожить всю свою жизнь, не задумываясь об этом как о проблеме. В то же время есть сообщества, которым эта неназванная угроза наносит необратимый ущерб.

Языки меньшинств классифицируются по малочисленности говорящего населения и отсутствию официального правового статуса. По оценкам ООН по вопросам меньшинств, в 2019 году во всем мире признано от 5000 до 7000 языков меньшинств. Всего через 100 лет 90% из них исчезнут [1]. Здесь важно отметить, что когда умирает последний носитель языка, практически все понимание этого языка прекращается. Вся накопленная мудрость, история и советы, которые может предложить сообщество, теряются. Упускается уникальный набор идей, которые принадлежат этой культуре.

Мы вступили в цифровую эпоху, когда обучение во всем мире становится механизированным с использованием технологий, и это требует использования одного единственного языка для функционирования, будь то бинарные компьютеры или государственные языки в повседневном использовании. Но, по сути, это означает, что миноритарные языки станут препятствием в процессе общения. Необходима перспектива, которую могут предложить ученые, разрабатывающие технологии, способные учитывать и интегрировать языковое разнообразие в цифровом поле, поскольку механизмы, направленные на поддержку и развитие лингвокультурного богатства, обеспечивают инклюзивность цифрового обучения и коммуникации в целом.

Научно доказано, что представители разных языков мыслят по-разному [2]. Так, например, в зависимости от того, какой язык они используют, немецко-английские билингвы по-разному классифицируют движение. Испанско-шведские билингвы по-разному воспринимают течение времени, а голландско-фарси-билингвы по-разному воспринимают высоту звука.

Но помимо всех знаний, народных преданий, культуры, различных восприятий и мировоззрений, которые мы можем получить из языков меньшинств, сохраняя их живыми, есть очень важный человеческий аспект, требующий сохранения этих языки — это потеря сообщества и культуры. Именно поэтому вопросы сохранения материальной и нематериальной культуры особенно важны и актуальны в эпоху многоязычия и быстро развивающихся глобализационных процессов. Важную роль в сохранении миноритарных языков играют национальные фестивали. Фестивали являются древнейшей социокультурной практикой, существующей в различных видах и подвидах, как темпоральных, так и топосных: международных, ареальных, региональных, локальных и сублокальных; ежегодных, регулярных, спорадических и др. [2]. Сохранение обычаев и традиций также играет немаловажную роль в вопросе сохранения уязвимых языков. К примеру, традиции питания считают консервативной частью бытовой культуры, и в силу этого обстоятельства данный объект исследования становится весьма репрезентативным источником для получения историкокультурной информации, а также для осмысления национальной общности на протяжении длительного периода [4].

Языковое разнообразие

Языковое разнообразие также является важным аспектом. Многоязычие, включая миноритарные языки, этому способствует, что позволяет людям общаться на языке, который наиболее подходит для передачи определенных идей и концепций. Следующий важный аспект, по нашему мнению, связан с идентичностью и обществом. Для носителей миноритарных языков эти языки могут быть важными для поддержания своей идентичности и общественной принадлежности к конкретной культурной или этнической группе. Также межкультурное взаимодействие нам представляется важным аспектом в вопросе сохранения миноритарных языков.

Многоязычные общества способствуют межкультурному взаимодействию и обмену знаниями между различными группами, что может способствовать более широкому пониманию и толерантности.

Однако миноритарные языки также сталкиваются с вызовами, связанными с их сохранением и развитием в условиях доминирования более распространенных языков. Для сохранения их роли в эпоху многоязычия требуется сбалансированный подход, включая языковую политику, образование и усилия по поддержанию использования в повседневной жизни. В ответ на ускоренный процесс упадка миноритарных языков, возрождение и поддержание языков меньшинств, находящихся под угрозой исчезновения, стоит на повестке дня не только многих их носителей. Правительства, неправительственные организации, а также международные организации активно работают над сохранением и стабилизацией языков, находящихся под угрозой исчезновения. В научных дискуссиях за последние десятилетия было выдвинуто большое разнообразие аргументов в поддержку языковых прав малочисленных этносов или в защиту языков, находящихся под угрозой исчезновения [1].

Для начала следует изучить понятие «миноритарный язык». По мнению К. Джорджиевич, миноритарный язык является таковым, если число говорящих на этом языке меньше, чем число говорящих на государственном языке [5]. Однако определение Совета Европы отличается от вышеуказанного. Язык, на котором говорят на определенной территории внутри государства, отличный от языка, на котором говорит основное население государства, но одновременно являющийся мажоритарным языком в данном регионе, не может быть признан миноритарным языком [6]. Г. Бойер полагает, что миноритарный язык не является по определению миноритарным. Можно сказать, что «миноритарный» относится к демолингвистическим параметрам, тогда как «миноритарный» — к макросоциоллингвистическим: функциональным и социокультурным» [7]. Таким образом, можно сделать вывод, что миноритарный язык — это язык, носители которого более малочисленны в сравнении с носителями государственного языка.

На основе анализа научной литературы, миноритарные языки можно определить как языки, которые используются небольшой группой людей внутри определенного региона или сообщества и не являются доминирующими в данной области. Они часто находятся под угрозой исчезновения из-за давления более распространенных языков и изменяющейся социокультурной среды. Сохранение и поддержание миноритарных языков являются важными задачами для сохранения культурного и языкового разнообразия.

Языковой сдвиг

Процесс языкового сдвига, также известный как перенос языка, замена языка или языковая ассимиляция — это когда сообщество носителей языка переходит на совершенно другой язык, обычно в течение длительного периода времени.

Языковые сдвиги происходят с носителями нескольких языков, которые обычно живут, учатся, работают в условиях, когда один, два или три языка требуются больше, чем другие. Таким образом, человек, владеющий родным, государственным и иностранным языками в большинстве случаев использует их в следующей последовательности: государственный, иностранный, родной. Государственный язык используется в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства. Иностранный язык, в большинстве случаев английский, является неотъемлемой частью делового мира и широко используется как средство межкультурной коммуникации. Зачастую родной язык

используется для общения с членами семьи, родственниками и друзьями. Однако необходимо отметить, что не всегда члены семьи, родственники и друзья относятся к одному этносу, что делает невозможным использование родного языка. Также нередки случаи, когда члены семьи не владеют родным языком, что приводит к ситуации употребления государственного или иностранного языков на ежедневной основе, тогда как родной язык используется крайне редко, либо не используется вовсе, что безусловно ведет к его потере.

Языковой сдвиг — это процесс и результат утраты этносом этнического языка. Выделяют два типа языкового сдвига:

- 1) сохранение знания языка своей национальности;
- 2) полная потеря знания языка своей национальности.

Факторами, способствующими языковому сдвигу, являются экономические, социальные и политические факторы, демографические факторы, а также установки и ценности.

Экономический фактор: получение работы — наиболее очевидная экономическая причина для изучения другого языка. Например, в странах с преобладанием английского языка люди изучают английский язык, чтобы получить хорошую работу. Это приводит к двуязычию. Высокий спрос со стороны промышленных предприятий на сотрудников, свободно владеющих английским языком, успешно побудил лиц, ищущих работу, овладеть им.

Социальный фактор: языковой сдвиг происходит, когда община не видит причин предпринимать активные шаги по сохранению своего этнического языка. Когда сообщество носителей языка переезжает в регион или страну, язык которой отличается от их собственного, возникает тенденция перехода на новый язык

Политический фактор: быстрый сдвиг происходит, когда люди стремятся «преуспеть» в обществе, где знание второго языка является необходимым условием успеха.

Демографический фактор: сопротивление языковому сдвигу, как правило, длится дольше в сельской местности, чем в городах, поскольку сельские группы, как правило, дольше изолированы от центров политической власти. Сельские жители могут удовлетворять большинство своих социальных потребностей на языке этнической группы или меньшинства.

Языковой сдвиг, как правило, происходит медленнее в сообществах, где высоко ценится язык меньшинства. Когда группа меньшинств поддерживает использование языка меньшинства в различных областях, это помогает им противостоять давлению со стороны группы большинства, требующей перехода на язык группы большинства. Если язык меньшинства считается важным символом самобытности группы меньшинств, то этот язык, скорее всего, сохранится дольше. Язык также может быть сохранен, если семьи из группы меньшинств живут недалеко друг от друга и часто видятся, или если они часто контактируют со своей родиной.

Заключение

Итак, языковой сдвиг миноритарных языков — это процесс изменения и превращения миноритарного языка в результате влияния и доминирования языка большинства или глобальных языков. Это явление возникает, когда язык меньшинства подвержен различным социальным, политическим, экономическим и культурным факторам, проводящим к утрате и ослаблению его функций и приспособлению под влияние доминирующего языка. В результате языкового сдвига наблюдается снижение использования миноритарного языка в различных сферах общественной жизни.

Для сохранения и развития миноритарных языков необходимо проводить комплекс лингвоохранных мероприятий, что способствуют национальному и культурному разнообразию, а также содействуют более справедливому и равноправному обществу.

Примечания:

1 Языковые права языковых меньшинств. Практическое руководство по их соблюдению. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Minorities/SR/LanguageRightsLinguisticMinorities_RU.pdf (дата обращения: 31.01.2024).

2. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/ter-minasova-lang-and-icc/ter-minasova-yazik-i-mkk-BOOK.pdf> (дата обращения: 31.01.2024).

3. *Соколова А. Н.* Международный фестиваль адыгской (черкесской) культуры в социокультурном контексте // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. : Филология и искусствоведение. 2021 Вып. 3. С. 170–177.

4. *Шхумишхова А. Р., Хабекирова З. С.* Лингвокультурологический анализ традиций национального питания // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. : Филология и искусствоведение. 2022. Вып. 3. С. 88–92.

5. *Djordjevic K.* Mordve, langue minoritaire, langue minorée: du discours officiel à l'observation du terrain // Études de linguistique appliquée. 2006. № 143. P. 297–311.

6. European Charter for Regional or Minority Languages. URL: <https://rm.coe.int/1680695175> (дата обращения: 05.10.2023).

7. *Boyer H.* Présentation // Études de linguistique appliquée. 2006. № 143. P. 261–263.

References:

1. Linguistic rights of linguistic minorities. A practical guide for application. Access mode: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Minorities/SR/LanguageRightsLinguisticMinorities_RU.pdf (access date: 31.01.2024).

2. *Ter-Minasova S. G.* Language and intercultural communication. Access mode: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/ter-minasova-lang-and-icc/ter-minasova-yazik-i-mkk-BOOK.pdf> (access date: 31.01.2024).

3. *Sokolova A. N.* International festival of Adyghe (Circassian) culture in the sociocultural context // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2021. Iss. 3. P. 170–177.

4. *Shkhumishkhova A. R., Khabekirova Z. S.* Linguoculturological analysis of traditions of national nutrition // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2022. Iss. 3. P. 88–92.

5. *Djordjevic K.* Mordve, langue minoritaire, langue minorée: du discours officiel à l'observation du terrain // Études de linguistique appliquée. 2006. No. 143. P. 297–311.

6. European Charter for Regional or Minority Languages. Access mode: <https://rm.coe.int/1680695175> (access date: 05.10.2023).

7. *Boyer H.* Présentation // Études de linguistique appliquée. 2006. No. 143. P. 261–263.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.04.2024; одобрена после рецензирования 25.05.2024;
принята к публикации 16. 06.2024.

The paper was submitted 19.04.2024; approved after reviewing 25.05.2024;
accepted for publication 16.06.2024.

© М. Р. Кармова, З. Р. Хачмафова, 2024